

АНТРОПОНИМЫ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

© Р. З. Мурясов*, Р. А. Газизов

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (347) 273 28 42.***Email: frgf.dekanat@rambler.ru*

Данная статья посвящена исследованию роли имен лиц, известных своим вкладом в историю развития европейской цивилизации, науки, культуры (искусства), литературы. В работе прослеживаются пути проникновения имен собственных в систему европейских (английского, немецкого, французского и русского) языков: переход имен собственных в имена нарицательные и дальнейшее развитие семантической структуры последних. Значительное внимание уделяется описанию словообразовательных потенций имен собственных при создании слов разных частей речи, выявлению их удельного веса, обусловленного внутрисистемными возможностями каждого конкретного языка. Так, в английском и французском языках при образовании существительных со значением «ученик, последователь учений» и прилагательных со значением «относящийся к...» высокопродуктивна конверсия, между тем как для русского и немецкого языков характерна суффиксация.

При исследовании коррелятивных словообразовательных гнезд в разных языках выявляется, с одной стороны, симметричность (например, если это гнездо образовано от имен ученых-авторов изобретений в науке и технике), и асимметрия между ними, когда в качестве производящих основ выступают имена политических деятелей, литературных персонажей и т.д., с другой.

Ключевые слова: антропонимы, словообразовательные потенции, конверсия, суффиксация, производящая основа, словообразовательное гнездо.

Имя существительное как наиболее крупный класс вокабуляра языка (по мнению лингвистов 55–60% всего словарного состава) представляет собой как в семантическом, так и грамматическом планах гетерогенное пространство, в составе которого выделяются разные пласты концепта предметности, которому присуща полевая структура. Центральную или прототипическую зону предметности образуют существительные, обозначающие предметы в собственном смысле слова, т.е. те случаи, когда лексическая предметность и грамматическая предметность совпадают. К числу таковых относятся существительные, обозначающие конкретные предметы. К периферии предметности относятся качества, действия, абстрактные понятия, мыслимые предметно, но не являющиеся собственно предметами по характеру своего денотата. Этим обстоятельством обусловлены группировки существительных, образующие такие дихотомические оппозиции, как имена собственные (*nomina propria*) – имена нарицательные (*nomina appellativa*), конкретные (*nomina concreta*) – абстрактные (*nomina abstracta*), собирательные (*nomina collectiva*) – уникальные (*nomina unica*) и т.д.

Достаточно рельефно противопоставлены по семантическим и грамматическим признакам имена собственные (ИС), имена нарицательные (ИН), имена конкретные (ИК), имена абстрактные ИА [1–8 и др.].

Данная статья ставит своей целью описание роли антропонимов, т.е. личных имен (фамилий) в системе языка в плане обогащения лексико-семантической системы.

Имена собственные как особый класс слов не существуют изолированно от лексической системы в целом. ИС и ИН находятся в постоянном взаимодействии. В историческом плане общеизвестным является тот факт, что имена (фамилии) людей возникли от ИН, обозначающих род занятий, по чертам характера, названиям животных и т.д. С другой стороны, имена лиц, вошедших в историю развития человечества своими положительными и отрицательными деяниями, поступками, наклонностями и т.д., государственных деятелей, полководцев, ученых, внесших крупный

вклад в развитие науки и техники, авторов – создателей шедевров мировой литературы и т.д. со временем в разных языках стали употребляться как нарицательные.

Особую роль сыграли в этом отношении имена древнегреческих и римских государственных деятелей, полководцев и основателей философских учений. Так, прозвище Цезарь первого римского императора Гая Юлия первоначально употреблялось как часть составного антропонима (*Gaius Julius Caesar*), позже для обозначения любого римского императора как синоним словам государь, император, кесарь, самодержец, кайзер (ср. также русск. царь).

Античные антропонимы обогатили современные европейские языки в качестве оснований словообразовательных гнезд. Ср. англ. *Caesarism* «самодержавие, автократизм», *Caesarian I* «1. ист. сторонник императора (в борьбе против папы), 2. сторонник империи, монархист, цесарист», *Caesarian II* «1. относящийся к Юлию Цезарю, 2. цезарев, кесарев, императорский», *caesarism* «1. империя, 2. титул цезаря, императора»; фр. *césar* «ист. кесарь, цезарь, государь», *césarien* «1. ист. кесарский, кесарев, 2. диктаторский, цесаристский» и т.д.; нем. *Cäsar* «1. почетный титул римских императоров, 2. выдающаяся личность», *Cäsarismus*, *Cäsarientum* «цезаризм, властолюбие, жажда власти, диктаторство», *cäsarisch* «цезаристский, абсолютистский, диктаторский» и т.д.

Значительный след оставили в вокабулярах европейских языков имена древнегреческих философов, прежде всего имена *Socrates*, *Plato*, *Aristoteles*: англ. *Socratic* «сократов, сократовский», нем. *sokratisch* «сократовский, сократический», *Sokratiker* «ученик Сократа, последователь учения Сократа», фр. *socratique* «сократов, сократический»; *platonisque* «платонический»; англ. *Platonic I* «1. последователь учения Платона, 2. сторонник платонической любви, 3. разг. платоническая любовь; одни разговоры», *Platonic II* «1. относящийся к Платону, 2. разг. теоретический, не идущий дальше разговоров, 3. непрактичный, идеалистический» и т.д.; фр. *platonicien* «1. платонов(ский),

2. платоник», *platonisme* «1. филос. платонизм, 2. платоническая любовь», *platoniquement* «платонически»; нем. *Platoniker* «последователь философии Платона», *platonisch* «1. платонов, 2. платонический, ни к чему не обязывающий, ничего не говорящий», *Platonism* и т.д.; *Erikur*: англ. *epicure* «эпикурец, любитель чувственных наслаждений», *Epicurian* I «эпикурец, последователь Эпикура», *Epicurian* II «эпикурейский, относящийся к Эпикуру и его последователям», *epicurean* «чувственный, эпикурейский», *Epicurianism* «филос. эпикурейство», *epicurism* «эпикурейство, склонность к чувственным наслаждениям»; нем. *Erikureer* «эпикурец», *epikureisch*, *epikurisch* «эпикурейский»; *Aristoteles*: англ. *Aristotelean*, *Aristotelian* I «последователь Аристотеля», *Aristotelian* II «аристотелевский»; нем. *aristotelisch* «аристотелевский»; фр. *aristotélicien* «1. аристотелев, 2. сторонник учения Аристотеля», *aristotélisme* «учение Аристотеля».

Словари современных европейских языков изобилуют деривационными гнездами, образованными из основ фамилий философов, социальных и политических учений в новой и новейшей истории. Особое место занимают ряд слов, связанных деривационными отношениями с именем Маркса, что свидетельствует об историческом значении философского, политического и экономического его учения в XIX и XX вв. для судеб разных стран и народов. Ср. *Marx*: фр. *marxien* «марксов, относящийся к К. Марксу», *marxisme* «марксизм», *marxisant* «тяготеющий к марксизму, близкий к марксизму», *marxiste* «1. марксистский, 2. марксист», *marxologie* «марксолог, специалист по трудам К. Маркса», *marxiser* «приобщать к марксизму, сделать марксистом, марксистским» и т.д.; англ. *Marxist* I «марксист», *Marxist* II «марксистский», *Marxism* «марксизм», *Marxian* I см. *Marxist* I, *Marxian* II см. *Marxist* II; нем. *Marxist*, *Marxismus*, *marxistisch*, *Marxologie*, *Marxsch* «Марксов, марковский» и др.; *Voltaire*: фр. *voltaire* «вольтеровское кресло», *voltaireien* «1. вольтеровский, 2. вольтерьянец», *voltaireianisme* «вольтерьянство», ср. англ. *Voltairean*, *Voltaireian*, *Voltaireianism* (*Voltaireism*), нем. *Voltaireianer*, *Voltaireisch* и т.п.

Среди государственных и военных деятелей XIX в. особо выделяется имя Наполеона благодаря своим государственным реформам и завоеваниям, что также находит свое отражение в словарном составе европейских языков. Ср. фр. *napoléon* «ист. наполеондор (золотая монета в 20 франков), *napoléonien* «наполеоновский»; англ. *napoleon* «1. наполеондор, 2. наполеон (карточная игра), 3. наполеон (пирожное), 4. высокий сапог», *Napoleonic* «наполеоновский, относящийся к Наполеону или его политике», *Napoleonist* «бонапартист»; нем. *Napoleon*, *Napoleonidor*, *Napoleonide* «потомок Наполеона», *napoleonisch* «наполеоновский».

Несколько иными семантическими, а иногда и стилистическими признаками обладают соответствующие производные в русском языке: наполеон «1. человек, считающий себя исключительной личностью и отличающийся крайним индивидуализмом, 2. кондитерское изделие», наполеонизм «крайний индивидуализм, безудержное стремление к господству, верховенству», наполеоновский «связанный с безудержным стремлением занять господствующее, главенствующее положение, 2. грандиозный, наполеончик «ирон. тот, кто претендует на главенствующую роль, не имея на то никаких оснований».

Менее продуктивна в словообразовательном отношении другая часть антропонима *Napoleon Bonaparte*: фр. *bonapartisme*, *bonapartiste*, англ. *Bonapartism*,

Bonapartist, нем. *Bonapartismus*, *Bonapartist*; русск. бонапартизм, бонапартист, бонапартистский.

Негативно-оценочная семантика характерна для имен некоторых государственных деятелей, ср. имя королевской династии Бурбонов во Франции в американском варианте английского языка: англ. *bourbon* «реакционер, консерватор», русск. бурбон «презрит. грубый и невежественный человек», аракеевщина «режим неограниченного полицейского деспотизма, произвола, военщины». Подобного рода негативная семантика присуща и другим образованиям.

Имена политических деятелей, лидеров наций XX в. нашли свое отражение в вокабуляре языков, ср. *Charles de Gaulle*: фр. *gaullien* «деголлеский», *gaullisme* «полит. голлизм», *gaulliste* I «голлистский, деголлеский», *gaulliste* II «сторонник де Голля, деголлесец», англ. *Gaullism* «1. полит. движение, возглавляемое Шарлем де Голлем, 2. принципы последователей Ш. де Голля», *Gaullist* «1. сторонник политических принципов Ш. де Голля, 2. участник движения французского Сопротивления во время второй мировой войны»; нем. *Gaullismus*, *Gaullist*, *gaullistisch*.

XX в. богат разного рода «измами» и «истами», ср. маоизм, сталинизм, эгитоизм, троцкизм и т.д., с инвариантным значением «система взглядов, принципы руководства».

Многие имена проникли в словарный запас языков из области литературы и искусства, ср. нем. *Goetheana* «1. издание произведений Гете, 2. литература о Гете», *goetesch*, *goethisch* «гетевский, написанный в стиле (манере, духе) Гете», *Goetisch* «гетевский, написанный Гете», англ. *Goethian* «гетевский, характерный для Гете». Имя великого немецкого поэта Ф. Шиллера представлено как компонент сложного слова *Schillerkragen* «большой отложной воротник (мужской рубашки); воротник апаш; воротник а-ля Шиллер»; *Chaplin*: фр. *chaplinesque* «чаплинский», в стиле Чарли Чаплина»; англ. *chaplinesque* см. фр. *chaplinesque*, нем. *chaplinesk* «чаплиновский».

Особое место занимают имена ученых, изобретателей в разных областях науки в терминологической системе языков. Ср. *Joule*: англ. *joule* «физ. джоуль», фр. *joule*, нем. *Joule*; *Volta*: нем. *Volt* «физ. эл. вольт», *voltaisch* «вольтов, гальванический», англ. *volt*, *voltaic*; фр. *volt*, *voltaïque*, *voltaisation* и др.; нем. *Röntgen*: *röntgen* «просвечивать рентгеновскими лучами, делать рентген», *röntgenisieren* см. *röntgen*, *Röntgenologe* и т.д.; англ. *röntgen* «физ. рентген (единица излучения)», *röntgenologist*; фр. *röntgen*; *Lomonosov*: англ. *Lomonosovite* «мин. ломоносовит», *kurchatovium* «хим. курчатовский», *mendelevium* «хим. менделевий», *nielsbohrium* «нильсборий (хим. элемент), *einsteinium* (англ., фр.), *Einsteinium* (нем.), русск. эйнштейний. Ср. далее: *Pythagoras*: англ. *Pythagorean*; фр. *pythagoricien*, *pythagorique*, *pythagorisme*; нем. *Pythagoras*, *pythagoräisch* (*pythagoreisch*); русск. пифагореизм, пифагоров; *Euclid*: англ. *euclid*, *Euclidean* (*Euclidian*); фр. *euclidien*; нем. *euclidisch*.

Производные от основ одних и тех же антропонимов иногда имеют разные семантические признаки, ср.: англ. *Copernican* «относящийся к Копернику», нем. *Kopernicanisch* «коперниканский», фр. *copernicien* «1. коперниковский, 2. составляющий фундаментальное открытие, новшество».

При наличии двух вариантов одного и того же антропонима-фамилии ученого в словообразовательном процессе участвует только один. Так, имя французского философа и математика Рене Декарта имело два варианта *Descartes* и *Cartesius*. Только от латинского

варианта Cartesius имеются в современных языках словообразовательные гнезда, ср. англ. Cartesian I «картезианец, последователь Декарта», Cartesian II «картезианский, декартовский, декартов»; фр. cartésianisme, cartésien; нем. Cartesianer, Cartesianismus, cartisianisch; русск. картезианец, картезианский, картезианство и т.д. Правда, в русском языке имеются производные также от национального (французского) варианта антропонима Descartes: декартовский, декартов.

Имена собственные персонажей из литературных произведений стали именами нарицательными со значением характеристики людей по тем или иным наклонностям, чертам характера. Такого рода имена служат нередко основанием целых словообразовательных гнезд. Ср. Tartuffe: фр. tartuffe «тартюф, лицемер, ханжа, святоша», tartuffard «лицемерный, ханженский», tartufferie «лицемерие, ханжество»; англ. Tartuffe, Tartuffian, Tartuffian «лицемерный, ханженский»; нем. Tartuff см. фр., Tartufferie см. фр. tartufferie, русск. тартюф; Don Juan: англ. Don Juan «Дон-Жуан; донжуан, обольститель, волокита», нем. Don Juan; фр. don Juan, Don Juan, donjanesque «донжуанский», donjuanisme, don-juanisme «донжуанство», donjuniser, don-juaniser «строить из себя донжуана»; Münchhausen: нем. Münchhausen «враль, хвастун, рассказчик невероятных историй», Münchhauseniade, Münchhausiade «рассказы о невероятных приключениях, хвастовство, вранье», münchhausisch «мюнхгаузенский, завиральный»; англ. Munchausen «неправдоподобное приключение»; Don Quichotte: англ. Don Quixote «пустой мечтатель, идеалист»; нем. Donquichotterie «донкихотство», Donquichottiade «повесть, роман в духе «Дон-Кихота» Сервантеса; русск. донкихот, донкихотский, донкихотство, донкихотствовать, по-донкихотски.

Известны также ставшие нарицательными имена таких литературных образов, как: митрофанушка «ирон. малообразованный, ленивый, не желающий учиться подросток»; англ. Hamlet: Hamlet without the prince (of Denmark) «Гамлет без принца датского; что-то лишнее самой своей сути», русск. гамлетизм «пребывание в постоянных сомнениях», гамлетовщина «неодобр. гамлетизм», гамлетовский; плюшкин «чрезмерно скупой, жадный человек», маниловщина «мечтательно-бездеятельное отношение к окружающему, беспочвенное благодушие», нем. Lolite «лолита, девочка-женщина (по имени героини одноименного романа В. Набокова)», обломов «ленивый, апатичный, бездеятельный человек», обломовский, обломовщина и др.

Производные слова от антропонимов не имеют такого широкого диапазона семантической структуры, как производные от имен нарицательных или других частей речи. Если некоторые производные от нарицательных имен могут иметь иногда более десяти значений, то значения деантропонимических образований, как правило, предсказуемы и относительно немногочисленны. Наиболее распространенной моделью словопроизводства является образование от антропонимов прилагательных со значением «имеющий отношение к лицу, названному антропонимом или к его учению, принципам деятельности». Ср. англ. Platonist «имеющий отношение к Платону или к его учению»; Euclid и Euclidian (Euclidean), Декарт и декартов(ский); Shakespeare: англ. Shakespearian «шекспировский», фр. shakespearean «шекспировский»; существительные, образованные от антропонимов, как правило, имеют значение «ученик, последователь, сторонник учения, созданного лицом, названным соответствующим именем»: марксист, англ. Platonist «последователь учения

Платона», фр. kantiste «кантианец» и т.д.; при присоединении к основе антропонима суффиксов с абстрактным значением соответствующее производное служит названием философского, политико-социального, религиозного учения или течения, а также направлений в литературе, искусстве и т.д.: фр. aristotelisme, нем. Platonismus, англ. epicurism и т.д.

Достаточно частотны характерологические, оценочные значения, ср. русск. «наполеонизм, наполеоновский, наполеончик», англ. epicurism «склонность к чувственным наслаждениям», нем. aristophanisch «остроумно-насмешливый, саркастический» и т.п.

Имеются также немногочисленные глаголы и крайне редко наречия, образованные от антропонимов: нем. röntgen и röntgenisieren (от ИС Roentgen) «просвечивать рентгеновскими лучами, делать рентген», англ. roentgenize; фр. donjuaniser (don-juaniser) «строить из себя донжуана»; русск. донжуанствовать «вести себя как волокита, вести образ жизни донжуана», донкихотствовать; по-донкихотски; фр. marxiser «приобщать к марксизму, сделать марксистом, марксистским»; platoniquement «платонически».

В английском и французском языках деантропонимические прилагательные и существительные, обозначающие лица, формально не различимы и, как правило, между ними существуют деривационные отношения конверсии, ср. англ. Aristotelean (Aristotelian) «последователь Аристотеля» и Aristotelian «аристотелевский»; фр. Aristotelian «аристотелевский» и Aristotelian «исследователь Аристотеля», фр. marxiste «1. марксистский, 2. марксист», hégélien «1. гегельянский, 2. гегельянец», stalinien «1. сталинский, сталинистский, 2. сталинец, сталинист», gaulliste «1. голлистский, 2. сторонник де Голля, деголлевцев». Конверсивные отношения между существительными прилагательными не охватывают все аналогичные производные. В некоторых случаях наблюдается стремление к их разграничению с помощью разных суффиксальных моделей, ср. фр. kantiste «кантианец», kantien «кантианский», англ. Napoleonic I «наполеоновский, относящийся к Наполеону или его политике», Napoleonist «бонапартист». Один и тот же антропоним иногда служит основанием неравнообъемных словообразовательных гнезд в разных языках: англ. Shakespearian I «шекспировед», Shakespearian «шекспировский», Shakespeariane «шекспириана», Shakespearianism «1. подражание Шекспиру, 2. выражение, встречающееся у Шекспира». В немецкой лексикографии какое-либо производное от имени Shakespeare отсутствует. Во французском языке данное имя встречается только как производящая основа прилагательного shakespeareien «шекспировский». От имени литературного героя Don Juan во французском языке образуются слова разных частей речи: don Juan, donjanesque, donjuaniser, donjuanisme; в русском языке оно служит производящей основой прилагательного и глагола: донжуанский, донжуанствовать; в английском и немецком языках нет суффиксальных производных. Объем словообразовательного гнезда с антропонимическим основанием в том или ином зависит также от значительности конкретного лица для данного лингвокультурологического сообщества. Например, в словарях по французскому и немецкому языкам не представлены производные от имен таких великих писателей, без которых немыслима русская литература и культура в целом: русск. пушкиниана, пушкинист, пушкинистика, пушкинистский, пушкиновед, пушкиноведение; толстовец, толстовский, толстовство, толстовщина, толстовка (широкая, длинная мужская блуза). В словарях по английскому

языку зафиксированы прилагательные Tolstoyan «толстовский (связанные со Львом Толстым)». Наоборот, имя великого немецкого писателя Гете не находит отражения в словарях французского и русского языков, ср. нем. Goetheana «1. издание произведений Гете, 2. литература о Гете», goetesch, goethisch «гетевский, написанный в стиле (в манере, в духе) Гете, Goethisch «гетевский, написанный Гете, принадлежащий (перу) Гете», англ. Goethian «гетевский, характерный для Гете».

В проанализированных языках в процессе транспозиции имен собственных в имена нарицательные неодинакова роль разных способов словообразования. Так, для английского и французского языков характерна конверсия, в то время как в немецком и русском языках доминирует суффиксальный способ.

При образовании существительных, обозначающих научные направления, социальные течения во всех языках используется словообразовательная модель с суффиксом -изм (-ism, -isme, ismus).

В редких случаях деантропонимические производные обозначают конкретные предметы: англ. napoleon «1. наполеондор, 2. наполеон (пирожное), 3. высокий сапог», фр. napoleon «наполеондор (золотая монета в 20 франков)», нем. der Napoleon (der Napoleon), русск. наполеон (кондитерское изделие); англ. и фр. Louis Quatorze «в стиле Людвига XIV (о мебели, архитектуре ит.п.)», Louis Quinze «в стиле Людвига XV», Louis Seize «в стиле Людвига XVI».

Существуют между языками также труднообъяснимые орфографические различия. Так, обозначения последователей того или иного учения, а также прилагательные, образованные от соответствующих имен, пишутся в английском языке с прописной буквы, между тем как во французском языке со строчной, ср. англ. Nietzschean I «ницшеанец» и Nietzschean II «ницшеанский», Nietzscheanism «ницшеанство», фр. nietzscheen «ницшеанский».

В рамках данной статьи рассмотрено относительно небольшое количество прецедентных имен лиц,

игравших значительную роль в истории человечества, развитию науки и культуры. В качестве практического материала анализа послужили данные следующих словарей [9–16].

На основе проведенного анализа имен собственных в разных языках можно сделать следующие выводы:

1. Нередко имена собственные приобретают нарицательные значения ввиду их прецедентного характера в мировой истории и культуре, это находит свое отражение в языковой системе.

2. В обогащении вокабуляра языков значительную роль играют имена государственных деятелей, полководцев, ученых античного мира (древнегреческого и римского) и новой и новейшей истории.

3. Весьма продуктивны в образовании нарицательной лексики имена писателей, литературных персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Amman H. Die menschliche Rede. Sprachphilosophische Untersuchungen. Lahr, 1925.
2. Garliner A. The Theory of Proper Names. A Controversial Essay. London – New York – Toronto, 1954.
3. Fleischer W. Die deutschen Personennamen. Berlin, 1968.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
5. Русская грамматика. Т. I. М., 1980. 783 с.
6. Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике. М., 1962.
7. Мурысов Р. З. Антропонимы в словообразовательной системе языка // Вопросы языкознания. 1982. №3. С. 62–72.
8. Мурысов Р. З. Топонимы в системе языка // Вестник Башкирского университета. Научный журнал. 2013. №3. С. 753–762.
9. Большой толковый словарь русского языка. М. 2000.
10. Новый Большой англо-русский словарь. В 3-х т. М. 2009.
11. Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х т. М. 2009.
12. Deutsches Universalwörterbuch. Duden Mannheim, 1996.
13. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. München, 2006.
14. Der Brockhaus. Leipzig – Mannheim, 2009.
15. Новый французско-русский словарь. М., 1999.
16. Le nouveau Petit Robert, Paris, 2004.

Поступила в редакцию 28.08.2015 г.

ANTHROPONYMS IN LANGUAGE SYSTEM© **R. Z. Muryasov***, **R. A. Gazizov**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 273 28 42.
Email: frgf.dekanat@rambler.ru

The article is devoted to studying of the names of people, famous for their contribution to the history of European civilization, science, culture (arts) and literature development. The authors trace the ways that proper names penetrate into the system of European languages (English, German, French and Russian): transition of proper names to common names and further development of semantic structure of the latter. Significant consideration is given to the description of derivational potencies of proper names to form words belonging to various parts of speech, identification of their relative proportion, specified by the intrasystem capacities of a definite language. Thus, conversion is highly productive in forming nouns denoting “a pupil, studies follower” and adjectives with the meaning of “related to” in the English and French language, while suffixation is characteristic of the Russian and German languages. Study of correlative families of words in different languages reveals, on the one hand, symmetry (for instance, if this word family is formed from names of scientists – the authors of inventions of science and technology) and, on the other hand, asymmetry among them when names of politicians, literary characters, etc. act as derivation stems.

Keywords: *anthroponyms, derivational potency, conversion, suffixation, derivation stem, word family.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Amman H. Die menschliche Rede. Sprachphilosophische Untersuchungen. Lahr, 1925.
2. Garliner A. The Theory of Proper Names. A Controversial Essay. London – New York – Toronto, 1954.
3. Fleischer W. Die deutschen Personennamen. Berlin, 1968.
4. Superanskaya A. V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of a proper name]. Moscow, 1973.
5. Russkaya grammatika. T. I [Russian grammar. Vol. 1]. Moscow, 1980.
6. Kurilovich E. Ocherki po lingvistike. Moscow, 1962.
7. Muryasov R. Z. Voprosy yazykoznaniiya. 1982. No. 3. Pp. 62–72.
8. Muryasov R. Z. Vestnik Bashkirskogo universiteta. Nauchnyi zhurnal. 2013. No. 3. Pp. 753–762.
9. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of Russian language]. M. 2000.
10. Novyi Bol'shoi anglo-russkii slovar'. V 3-kh t. [New large English-Russian dictionary. In 3 volumes]. M. 2009.
11. Novyi bol'shoi nemetsko-russkii sloar'. V 3-kh t. [New large German-Russian dictionary. In 3 volumes]. M. 2009.
12. Deutsches Universalwörterbuch. Duden Mannheim, 1996.
13. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. München, 2006.
14. Der Brockhaus. Leipzig – Mannheim, 2009.
15. Novyi frantsuzsko-russkii slovar' [New French-Russian dictionary]. Moscow, 1999.
16. Le nouveau Petit Robert, Paris, 2004.

Received 28.08.2015.